Сапоги путников ступали по короткой траве и мокрым, опавшим наземь листьям. В воздухе чувствовался запах сырости, а среди деревьев гулял зябкий ветерок. Герда вертела головой, рассматривая пейзажи осеннего леса, и ее внимание привлекла речка с чистой водой, протекающею неподалеку. Холодной водой из реки она и наполнила свой бурдюк. Некоторое время они шли в тишине, нарушаемой шуршанием листвы и редкими криками птиц. Но чем глубже они заходили в лес, тем меньше становилось птиц, будто бы что-то пугало их.

«Наверное, там, помимо гоблинов, какой-то сильный магический зверь», — подумала Герда и с этой мыслью достала из внутреннего кармана красный шарик, и тут же закинула его в рот.

Зверочеловек, шедший впереди обернулся, посмотрев на девушку воина: — У тебя есть лекарственные пилюли? Дорогая вещица. Что она делает?

— Ну во-первых, не лекарственная пилюля, а маджиола. Она обостряет чувства, позволяет долго не чувствовать усталость.

— Я тоже хочу ее попробовать! — лис протянул руку, ожидая получить желанное, — Хочу проверить отличаются ли они от обычных эликсиров, которые я могу сварить.

Герда чуть не поперхнулась маджиолой: — Что? Ты алхимик? У тебя на это лицензия есть? — Герда посмотрела на руку-лапу своего спутника. — Размечтался. Даже имея деньги их трудно приобрести.

Зверочеловек построил обиженную мордочку, однако это было наигранно: — Ну и ладно. Пожалуй, меня можно назвать алхимиком. А что до лицензии, — уши рыжего едва заметно прижались к голове. — Мой учитель забрал ее у меня. В наказание. Так что сейчас я не могу заниматься варкой эликсиров.

Герда хотела расспросить шан-зи об учителе, но тут зверочеловек остановился и жестом приказал ее замолчать. Он присел на корточки и показал куда-то вперед. Мечница проследила за его пальцем и увидела впереди густую растительность и деревья, а за ними слышались какие-то звуки и хриплые, неприятные голоса. И разумеется почувствовала источник той странной силы. Шан-зи же начал вести себя странно. Он обеспокоено замахал хвостом из стороны в сторону, поднимая небольшое облачко пыли и выглядел подавлено.

Что с тобой? — обеспокоено спросила Герда. Пусть лис ей и не совсем нравился, но все же она волновалась.

— Я дальше не пойду. Впереди обустроили гнездо гоблины. Их где-то дюжина. И не обращай внимание на эту силу, она не то чем кажется...не совсем то, — прошептал тот Герде.

«Не то чем кажется?» — Подумал Герда, и начала медленно и тихо подкрадывается к зарослям. Она обходила ветки и сухие листья, чтобы не издать ненужного шума. Добравшись до кустов, осторожно раздвинув ветки, взору дварфийки открылась прогалина, а на ней развернулась странная картина.

Тощие, ростом примерно с человеческого ребёнка, может чуть-чуть выше. Желтовато-зеленая кожа выглядела морщинистой и грязной, а в ушах и носах болтались костяные украшения. Ростом, едва-л

ниже дварфийки. Такими были гоблины. Их было с дюжину. Они сидели вокруг странного дерева, словно какие-то культисты. Впрочем, слово странное было не совсем подходящим. Оно было до абсурда выделяющимся. Большое, уродливое, со страшным дуплом, в котором не было

видно ничего кроме всепоглощающей тьмы, тянущее корявые ветви, словно костлявые руки. Вокруг дерева явно виднелись следы проживания гоблинов: обглоданные кости, в том числе и человеческие, сломанные инструменты, ржавое оружие и прочий награбленный хлам, мусор и помои. Зловоние вокруг гоблинского логова было тошнотворным. И это странное пугающее ощущение.

Девушка воин почувствовала направленный на нее взгляд, и в то же время — поняла что это не взгляд обычного гоблина. Нечто невыразимо сильное, темное и чуждое знакомому ей здравому смыслу устремило на нее свой взор. Герда не удержалась и издала испуганный вздох. Чувствительные уши гоблинов уловили это, а их носы почуяли лёгкий испуг. Дюжина безумных, полу-разумных взглядов уставились на неё.

— Убейте это жалкое существо! — леденящий душу голос раздался как будто бы из самого дерева. Внемя приказу, зеленокожие монстры, вооруженные самодельными копьями и кинжалами, стадом бросились в сторону Герды.

— Зашибу и сожру!

— Гванхд! Мясо недорослика!

«В этом дереве заточен какой-то демон? Может колдун? » — Такие мысли роились в голове девушки. Быстро взяв себя в руки, она вынула меч из ножен и приготовилась к бою. Руны на клинке вспыхнули заораживающим синим светом. Свободной рукой она швырнула в толпу мешочек с тертым былеглавом.

Один из гоблинов, заметив летящий в него предмет, просто поймал его. Мешочек лопнул в его когтистой руке, окатив его чувствительные глаза и ноздри невероятно едким порошком. Монстр завыл от боли, рухнув на землю и закрыв морду руками. Перепрыгнув через него, Герда бросилась на остальных. Схватив за свой меч обеими руками, она сделала выпад, пронзив гоблинскую глотку. Из горла твари брызнула кровь, а из пасти доносилось противное бульканье. Она, привыкшая сражаться с противниками выше, теперь сражалась с толпой противников своего роста. Воин выдернула меч из своей первой жертвы, моментально развернувшись в другую сторону. Следующего гоблина она разрубил пополам от плеча до бедра. Зачарованный мощными рунами клинок разрубил плоть гоблина, словно масло. Проходя сквозь фонтан гоблинской крови, Герда с яростью посмотрела на оставшихся монстров. Забрызганные кровью своих сородичей, зеленокожие монстры начали испытывать страх. Следующему противнику, собирающемуся ударить кинжалом, она быстрым движением отрубила руку и не дав даже издать болезненного вопля, нанесла смертельный удар по голове.

Один из монстров кинулся в сторону гоблина, ослепленного порошком, чтобы попробовать оттащить его в безопасное место. Какими бы кровожадными небыли гоблины, некая привязанность к членам стаи у них все же была. Но дварфийка не позволила этому произойти. Она нанесла свой удар, и монстр умер не успев даже закричать. Ослепленного порошком монстра, уже не составляло труда добить.

Видя безнадежность своего положения, гоблины с испуганным визгом бросились бежать от испачканной кровью Герды, как от чумы. Та же, недолго думая, начала их преследовать.

— Гварх! Что? Идиоты! Убейте этот низкорослый кусок мяса! — и вновь послышался странный голос, однако в этот раз он звучал менее ужасающе.

Когда гоблины и преследующий их воин скрылись из виду, на прогалину вышел лис. Он осторожно обходил лужи крови и старался не наступить на гоблинские остатки, осматривая

весь хлам, что они сюда стащили: — Фу. Неужели нельзя было сделать все более осторожно. — Не обращая более ни на что внимание, шан-зи направился прямо к дереву. Он сделал глоток из фляги, которую держал в руке, и поморщившись от горького вкуса напитка, сразу убрал ее в сумку.

— Как смеешь ты, жалкий смертный подходить ко мне! — потусторонний голос, доносившийся будто бы из глубин преисподней, пробирал до костей. Однако рыжий продолжал подходить все ближе и ближе.

— Черт. Нет не подходи! Проч от меня! — И снова голос стал менее пугающим.

Зверочеловек подошёл достаточно близко к дереву и посмотрел на дупло: — Всё, заканчивай это представление. Вылезай из дупла, отдай мне магическую штуковину, которой ты наложил все эти иллюзии. За это я тебя не убью. — Спокойным, но приказным тоном заговорил шан-зи.

— Пошел прочь смертный! Гвнрахх!

— Значит я выкурю тебя оттуда, мелкий мудозвон! — лис достал прямо из рукава небольшую палочку, сделанную из угольно-черного дерева. Лис несколько раз ударил ее о дерево, и она увеличилась в длине. Теперь стало ясно, что это был магический жезл, с острым, металлическим кончиком. Кончик жезла засиял светло-зеленым цветом и лис начертил им прямо в воздухе руну. Руна со вспышкой превратилась в стрелу состоящую из могильного зелёного пламени, лис взмахнул жезлом и огненная стрела залетела прямо в дупло.

С оглушительным визгом, из дупла выпрыгнул гоблин с наполовину обложенной мордой: — Нгхаа! Чертов остромордый ублюдок! Как ты посмел! — завопил он, и уже был готов броситься на лиса, но тот резко ударил гоблина по голове деревянным жезлом. Любой колдун, увидев такое небрежное обращение с магическим предметом, позеленел бы от злости и негодования.

— Всё могло кончиться проще, — лис присел на корточки и снял с гоблина синее кольцо, источающие сильную магическую энергию. И как только кольцо оказалось в лапах лиса, все наведение исчезло. Исчезло зловещее потустороннее присутствие, исчезло чувство подавляющего страха. Даже дерево, которое до этого казалось жутким, стало совершенно обычным деревом, словно рассеялся мираж.

— Интересное кольцо, не так ли? — спросил зверочеловек, обращаясь к оклемавшемуся после удара гоблину. — Мощный артефакт оставленный предтечами. Пожалуй, самое забавное то, что по сути это колечко всего-навсего создаёт крайне мощные иллюзии. Одевшее это кольцо существо не становится сильнее, однако окружающие подвергаются воздействию иллюзии считают существо очень сильным и могущественным. Ты одел это кольцо, забрался в дупло дерева и заставил своих сородичей считать себя...божеством. Заставил приносить дары, еду. Все так?

Гоблин ничего не ответил, прикрывая рукой обожонный глаз. Здоровым глазом он с ненавистью смотрел на лиса.

— Впрочем не важно, что ты там делал. Меня это не волнует. Ты можешь идти.

Рыжий лис небрежно махнув рукой, давая монстру уйти, а сам переключил внимание на кольцо. Проглотив свой гнев и желание наброситься на врага, зеленокожий монстр быстро сбежал. Лис ещё раз обвел взглядом забрызганную кровью поляну: — Свезло встретить эту дурочку. Устроила резню за меня. Значит пора возвращаться. — сказав это, шан-зи завернул кольцо в лоскут ткани и направился к реке, чтобы по ней в итоге выйти к ближайшему городу.

От легкого удара по дереву, его магический жезл уменьшился в размерах, и был возвращен в рукав. Удара о Судьба дварфийки его больше не заботила, он даже не удосужился проверить все ли с ней в порядке. Собственно, девушка была в порядке, разве что ее одежда испачкалась гоблинской кровью. Однако сейчас она стояла с совершенно потрясённым выражением на лице. Дерево, в котором по ее мнению был заточен могущественный демон, стало самым обычным, засохшим деревом. Не было больше того подавляющего древнего зла, не было абсолютно ничего необычного.

— Какого черта? — не обнаружив и своего попутчика, белокурая девушка окончательно растерялась. И тем не менее, угроза была устранена. Гоблины больше не будут терарезировать деревушку, а существо заточенное в дереве, чем бы оно ни было, более не давало о себе знать.

— Что произошло? Эй парень! Ты здесь?! — сложив ладони рупором, крикнула дварфийка. Осмотрев окрестности, и так и не обнаружив попутчика, девушка отправилась обратно в деревню. По пути с ней не приключилось ничего знаменательного. Разве что она отмыла свою одежду и оружие в холодной, речной воде. Зачерпнув воду руками, она выплеснула ее на лицо, словно хотела смыть с себя усталость, и посмотрела на свое отражение в воде.

— Да что же там произошло? Тот лис был экзорцистом и изгнал из леса нечисть?

Измотанная, голодная и уставшая, она вернулась в деревню. Население тоже возвращалось по своим домам, проведя сложный и утомительный день на полях.

— Вот те раз! Ты и вправду сразилась с гоблинским отродьем! Ну и как? — завидев свою низкорослую знакомую, Гюнтер вышел из избы. Здоровяк оглядел ее с беспокойством. — Гм. Выглядишь неважно. Ладно уж, можешь ещё ночьку у меня переночевать.

— Благодарю вас Гюнтер. Скажите, деревню не посещал шан-зи. Ну такой лис, чуть выше меня. Он ещё...

— Да это же колдун вылетевший Гила. Нет не проходил. Зверолюда бы здесь заметили. Неужели ты его встречала. Он рассказывал, что что-то ищет в нашем лесу. Он нашел что искал?

На уставшем лице девушки не отразилось эмоций: — Так он колдун. — флегматичным голосом ответила она. Сил в войне просто не осталось. Поход лес, странная встреча, действующая на нервы, подавляющая сила, бой с гоблинами и побочные эффекты маджиолы дали о себе знать.

Нарид погладил косматую бороду: — Ну, не буду досаждать вопросами ту, кто помог моей деревне. Проходи, доедим остатки вчерашней еды. А я подумаю, чем мы сможем тебя отблагодарить.

<http://tl.rulate.ru/book/84528/2709308>